

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шестой том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения, написанные с ноября 1848 по июль 1849 года. Большую часть шестого тома, так же как и пятого тома Сочинений, составляют статьи Маркса и Энгельса, опубликованные в «*Neue Rheinische Zeitung*» — единственной газете, которая в тогдашнем демократическом движении представляла точку зрения пролетариата.

На страницах «*Neue Rheinische Zeitung*» Маркс и Энгельс, применяя материалистическую диалектику к анализу текущих событий, вскрывали подлинную суть политических конфликтов, как выражения острейшей борьбы классов, определяли расстановку и соотношение классовых сил на политической арене и, исходя из этого, намечали тактическую линию пролетариата на различных этапах германской и европейской революции. Теоретически обобщая богатый опыт масс в революционную эпоху, Маркс и Энгельс развивали политические идеи научного коммунизма, разрабатывали дальше основные положения исторического материализма и марксистской политической экономии.

Том открывается статьями Маркса, написанными в обстановке острого политического кризиса и подготовки контрреволюционного переворота в Пруссии. Анализируя ход европейской революции, развивавшейся по нисходящей линии, и отмечая ряд побед, одержанных контрреволюцией, Маркс рассматривал готовившийся в Пруссии государственный переворот как третий акт европейской драмы, первым актом которой было поражение французского пролетариата в июньские дни, вторым — падение 1 ноября 1848 г. революционной Вены.

Через посредство «Neue Rheinische Zeitung» Маркс стремился предупредить народные массы о надвигающейся решительной схватке, подготовить их для отпора наступающей контрреволюции. В статьях «Берлинский кризис», «Контрреволюция в Берлине» и других Маркс характеризует политическую обстановку в Пруссии в ноябре 1848 г. и доказывает, что назревший конфликт между королевской властью и прусским Национальным собранием может быть разрешен только силой.

Маркс требует от прусского Национального собрания решительных революционных действий: ареста министров как государственных преступников, смещения и объявления вне закона всех чиновников, не повинующихся решениям Национального собрания. Он выдвигает лозунг отказа от уплаты налогов с целью отнять у контрреволюционного правительства одно из средств борьбы против народа. Маркс видит в кампании, которая должна развернуться в связи с отказом от уплаты налогов, средство развязывания революционной энергии масс, начало нового этапа революции, который в случае успеха должен завершиться свержением королевской власти и полной победой народа.

В воззвании Демократического окружного комитета Рейнской провинции (см. настоящий том, стр. 19) Маркс призывает демократические союзы устраивать народные собрания, чтобы побудить население к отказу от уплаты налогов. В этом первом воззвании Окружного комитета Маркс предостерегает против насильственного сопротивления взиманию налогов, чтобы предотвратить изолированные, разрозненные восстания в Рейнской провинции. Во втором воззвании (см. настоящий том, стр. 33), после того как прусское Национальное собрание само приняло постановление об отказе от уплаты налогов и это движение стало приобретать более широкий, массовый характер, Маркс призывает к сопротивлению всеми средствами взиманию налогов, к организации вооруженных народных ополчений для отпора врагу, к созданию комитетов безопасности. В комитетах безопасности, распоряжения которых должны были рассматриваться как единственно законные, Маркс видел зародыши временных революционных органов власти, которые должны были прийти на смену реакционному чиновничьему аппарату, сохранившемуся в неприкосновенности после мартовской революции. В противовес прусскому Национальному собранию, ограничившемуся призывом к пассивному сопротивлению взиманию налогов, Маркс призывает в своих статьях *«на насилие отвечать всеми средствами насилия»*. Пассивное сопротивление должно опираться на *сопротивление*

активное. В противном случае оно уподобится сопротивлению теленка, которого мясник тащит на убой (см. настоящий том, стр. 32).

В своих статьях в «*Neue Rheinische Zeitung*» и в воззваниях Рейнского окружного комитета демократов Маркс намечал решительную и смелую программу действий для всех немецких демократов. Эти документы представляют огромный интерес для изучения тактики Маркса в критический период германской революции.

Однако прусское Национальное собрание не пошло дальше призывов к пассивному сопротивлению; широкое, массовое движение, начавшееся в Рейнской провинции, не нашло активной поддержки в других провинциях Пруссии. В результате этого контрреволюция одержала новую победу: 5 декабря 1848 г. прусское Национальное собрание было распущено. В статье «Государственный переворот контрреволюции» Маркс писал: «Национальное собрание пожинает теперь плоды своей длительной слабости и трусости. Оно дало возможность заговору против народа в течение ряда месяцев спокойно готовиться, усиливаться и окрепнуть — и теперь оно пало его первой жертвой» (см. настоящий том, стр. 108).

В ряде статей — «Буржуазия и контрреволюция», «Монтескьё LVI», «Берлинская «*National-Zeitung*» — первичным избирателям», «Кампгаузен» и других, — а также в своей речи на процессе Рейнского окружного комитета демократов Маркс рассматривает с точки зрения исторического материализма причины победы контрреволюции в Пруссии; он вскрывает характер и особенности мартовской революции в Германии и показывает, чем она существенно отличалась от своих исторических предшественниц — буржуазных революций в Англии и во Франции в XVII и XVIII веках. Если в Англии и Франции революция привела к созданию нового политического строя, соответствующего капиталистическому способу производства, то мартовская революция «преобразовала только политическую верхушку, оставив нетронутыми все ее основы — старую бюрократию, старую армию, старую прокуратуру» (см. настоящий том, стр. 247). Если в Англии и Франции буржуазия действительно стояла во главе революционного движения, то прусская буржуазия стремилась прийти к власти не путем революции, а путем мирной сделки с королевской властью. Маркс показывает, что позиция Кампгаузена и Ганземана в революции объяснялась не личными качествами этих политических деятелей, а материальными интересами того класса, который они представляли. Прусская буржуазия готова

была из страха перед поднимающимся пролетариатом пойти на любой компромисс с силами старого общества. Буржуазия во что бы то ни стало стремилась оставаться на «почве законности», отказываясь, таким образом, от решительной борьбы против сил феодального общества и оставляя старое, несколько подновленное помещичье и бюрократическое государство. Охраняя феодальную собственность из-за боязни покушений на собственность буржуазную, прусская буржуазия оттолкнула от себя своего необходимого союзника в борьбе с феодализмом — крестьянство. Тем самым она заранее сама обрекала себя на поражение, создавала условия для победы контрреволюции.

В своей речи на процессе Рейнского окружного комитета демократов Маркс разоблачил истинный смысл пресловутой «почвы законности», как стремления навязать старые законы новому обществу, путем революции утверждающему свои права. Развивая учение о базисе и надстройке, Маркс доказывает, что, вопреки фантазии юристов, не общество основывается на законе, а наоборот, закон должен основываться на обществе; он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей. Сохранение старых законов наперекор новым потребностям и запросам общественного развития подготавливает общественные кризисы, которые разрешаются в виде политических революций.

Подводя итоги половинчатой мартовской революции, Маркс доказывает, что неизбежным результатом отстаивания «почвы законности» и пресловутой «теории соглашения» должен был явиться острый политический конфликт, который и разразился в Пруссии в ноябре 1848 г. и завершился государственным переворотом 5 декабря.

Маркс рассматривает этот конфликт между королевской властью и Национальным собранием как борьбу между двумя государственными властями, двумя суверенами. Но две суверенные власти не могут одновременно, бок о бок, функционировать в одном государстве. Борьбу между ними должна была решить материальная сила. Маркс вскрывает глубокие классовые корни этой борьбы. Он доказывает, что это не был политический конфликт двух парламентских фракций на почве одного общества, а конфликт между двумя обществами, социальный конфликт, принявший политическую форму. Это была борьба между королевской властью, как представительницей старого, феодально-аристократического общества, и Национальным собранием, как представителем современного буржуазного общества.

Опровергая обвинения, выдвинутые против Рейнского окружного комитета демократов, Маркс доказывает, что отказ от уплаты налогов был естественным и законным средством самообороны народа, что народ был вправе ответить на насилие насилием. Маркс последовательно и решительно отстаивает суверенитет народа, его право на революцию, на активное вмешательство в ход истории: «Когда корона совершает контрреволюцию, народ с полным правом отвечает революцией» (см. настоящий том, стр. 272).

Речь Маркса на процессе Рейнского окружного комитета демократов, так же как речи его и Энгельса на судебном процессе «*Neue Rheinische Zeitung*», представляет собой блестящий образец использования судебной трибуны для пропаганды революционных взглядов, для обличения властей, для разоблачения планов контрреволюции. В своих речах на процессе «*Neue Rheinische Zeitung*» Маркс и Энгельс отстаивали права революционной печати, первую задачу которой они видели в том, чтобы подорвать все основы существующего реакционного политического строя.

После контрреволюционного переворота в Пруссии Маркс и Энгельс еще более укрепились в своем мнении, что судьбы европейской революции решаются не в экономически отсталой Германии, а в наиболее развитых капиталистических странах тогдашней Европы — Франции и Англии.

В ряде статей — «Революционное движение в Италии», «Революционное движение» и других Маркс рассматривает путь, который был пройден европейской революцией и контрреволюцией в 1848 году. Он вновь и вновь возвращается к июньскому поражению французского пролетариата, которое повлекло за собой поражение его противника — республиканской французской буржуазии, а на всем европейском континенте — поражение буржуазии и крестьянства, боровшихся против феодального абсолютизма, и новое порабощение угнетенных наций, ответивших на февральскую революцию борьбой за независимость. Маркс подчеркивает, таким образом, что судьбы европейской революции тесно связаны с судьбой самого передового класса — пролетариата.

Подводя итоги европейской революции, Маркс приходит к выводу, что «главным плодом революционного движения 1848 года является не то, что выиграли народы, а то, что они потеряли, — *потеря их иллюзий*» (см. настоящий том, стр. 148). Все иллюзии февральской и мартовской революций, богатых мечтаниями, благими намерениями и цветистым красноречием, были безжалостно растоптаны стремительным ходом истории,

жестокостями контрреволюции. Маркс призывает народ усвоить уроки, преподанные контрреволюцией, чтобы своевременно и бесстрашно применить эти уроки в грядущих схватках.

Все статьи Маркса и Энгельса, написанные после контрреволюционного переворота в Пруссии, проникнуты надеждой на близость победоносной пролетарской революции во Франции, которая послужила бы толчком для революционного подъема в странах Европы, в том числе и в Германии. Этот новый подъем, как надеялись Маркс и Энгельс, должен был привести к завершению буржуазно-демократической революции в Германии и переходу к революции пролетарской. Эти идеи о буржуазно-демократической революции, как прологе революции социалистической, нашли свое развитие в теории непрерывной революции, сформулированной основоположниками марксизма на опыте революций 1848—1849 годов.

Главного противника пролетарской революции во Франции Маркс видел в буржуазной Англии — стране, «которая превращает целые нации в своих наемных рабочих, которая своими гигантскими руками охватывает весь мир». Маркс считал в то время, что старая Англия может быть сокрушена лишь мировой войной, которая создаст условия для победоносного восстания чартистов — партии английского пролетариата. Статья «Революционное движение», где подводятся итоги европейской революции в 1848 году, заканчивается словами: **«Революционное восстание французского рабочего класса, мировая война — таковы перспективы 1849 года»** (см. настоящий том, стр. 160).

Как указывал впоследствии Энгельс, в суждениях основоположников марксизма в 1848—1849 годах о перспективах европейской революции сказалась некоторая переоценка зрелости экономического развития стран европейского континента, откуда вытекало представление о непосредственной близости социалистической революции в этих странах.

Возлагая главные свои надежды на революционную инициативу французского пролетариата, Маркс и Энгельс в то же время с неослабным вниманием следили за ходом борьбы в других странах Европы. Они горячо поддерживали борьбу угнетенных народов за свою свободу. В ряде статей Маркс и Энгельс выступали в защиту независимости Польши, высоко оценивая значение освободительной борьбы польского народа для европейской демократии. В статьях «Революционное движение в Италии», «Провозглашение республики в Риме», «Война в Италии и Венгрии», «Поражение пьемонтцев» Маркс и Энгельс с горячей симпатией говорили о борьбе итальянского народа за свое освобождение. Они видели главную причину его

поражений в предательской политике королевской власти Пьемонта. «Против измены и трусости правительства», писал Энгельс, «имеется только одно средство: революция» (см. настоящий том, стр. 412). Вместо того, чтобы противопоставлять австрийцам только регулярную армию и ограничиваться обычными способами ведения войны, итальянский народ, писал Энгельс, должен поднять массовое восстание, развернуть революционную, партизанскую, подлинно национальную войну, чтобы навсегда покончить с австрийским гнетом.

Ряд статей в настоящем томе — «Борьба в Венгрии», «*Kölnische Zeitung*» о борьбе мадьяр», «Война в Италии и Венгрии», «Венгрия» — посвящены венгерской революции. С огромным вниманием и симпатией следили Маркс и Энгельс за революционной борьбой венгерского народа против реакционной Габсбургской монархии. Анализируя ход военных действий в Венгрии, Энгельс придавал особенное значение тому обстоятельству, что руководители венгерской революции сумели провести ряд мер, которые обеспечили революции поддержку со стороны крестьянства. Он подчеркивал также народный, партизанский характер, который приняла война в Венгрии, и высоко оценивал решительные революционные методы борьбы с врагом, которые применяло правительство Кошута.

Маркс и Энгельс рассматривали национальный вопрос как составную часть общей проблемы европейской революции. В зависимости от того, в чьих интересах было национальное движение того или другого народа, чьим объективно орудием оно являлось, они делили народы на революционные и контрреволюционные. К революционным народам они относили поляков, венгров и итальянцев, борьба которых способствовала ослаблению основных реакционных государств тогдашней Европы — России, Пруссии и Австрии. Летом 1848 г. Маркс и Энгельс отнеслись с горячим сочувствием к национальному движению чехов, в частности к пражскому восстанию. Однако после подавления этого восстания в движении славянских народов, населявших Австрию, взяли верх реакционные буржуазно-помещичьи элементы; в результате этого Габсбургской монархии и русскому царизму удалось использовать эти народы для подавления революции в Германии и Венгрии. В связи с изменением содержания и объективного характера национального движения этих славянских народов Маркс и Энгельс оценивают их как контрреволюционные.

Ленин, рассматривая позицию Маркса и Энгельса по национальному вопросу в 1848—1849 гг., писал, что такая точка зрения была в то время единственно правильной, «ибо в 1848 г.

были исторические и политические основания различать «реакционные» и революционно-демократические нации. Маркс был прав, осуждая первые и стоя за вторые. Право на самоопределение есть одно из требований демократии, которое, естественно, должно быть подчинено общим интересам демократии. В 1848 и следующих гг. эти общие интересы состояли в первую голову в борьбе с царизмом» (В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 139).

В статьях «Борьба в Венгрии» и «Демократический панславизм» Энгельс выступает против националистической идеологии, какую бы форму она ни принимала, — против пангерманизма и панславизма. Однако наряду с правильной исторической оценкой движения ряда славянских народов, входивших в состав Австрии, как движения, противоречившего в то время интересам германской и европейской революции, в статьях Энгельса содержатся некоторые ошибочные положения об исторических судьбах этих народов. Энгельс высказывает взгляд, будто эти народы уже не способны сыграть прогрессивную роль в дальнейшем ходе исторического развития и осуждены якобы на гибель как самостоятельные народы. В этих статьях дается также одностороннее изображение процесса покорения ряда славянских народов немцами как процесса прогрессивного, связанного с распространением культуры и цивилизации. Это утверждение противоречит той картине хищнической, захватнической политики немецких государств на востоке Европы, которую нарисовал сам Энгельс в других своих произведениях (серия статей «Прения по польскому вопросу во Франкфурте» в т. 5 настоящего издания и статья «Познать» в настоящем томе). Взгляды Энгельса на историческое будущее славян, входивших в состав Австрийской империи, были связаны с его представлением о роли малых народов в историческом процессе. Энгельс считал, что дальнейший ход исторического развития, основной тенденцией которого является централизация, приведет к утрате этими малыми народами своей самостоятельности и к поглощению их крупными и более жизнеспособными нациями. В качестве примера Энгельс приводил гэлов в Шотландии, бретонцев во Франции, басков в Испании. С этой же точки зрения Энгельс оценивал захват Соединенными Штатами Америки части территории Мексики. Однако при оценке судеб малых народов Энгельс не учел, что капитализму, наряду с тенденцией к централизации, свойственна и другая тенденция — борьба малых народов за свою независимость, их стремление к созданию собственной государственности. Ошибочные взгляды Энгельса на историческую роль некоторых славянских народов объясняются также и тем, что в 1848—1849 годах марксистская

разработка национального вопроса находилась еще в начальной стадии, и опыт национальных движений малых народов был еще сравнительно невелик. Следует отметить также и те оговорки относительно судеб этих славянских народов, которые содержатся в статьях Энгельса. «Если бы славяне в какую-нибудь эпоху своего угнетения начали *новую революционную историю*, они уже этим одним доказали бы свою жизнеспособность. Революция с этого самого момента была бы заинтересована в их освобождении, и частные интересы немцев и мадьяр отступили бы перед более важными интересами европейской революции» (см. настоящий том, стр. 299). Развитие входивших в состав Австрии славянских народов за столет, прошедших со времени написания этих произведений Энгельса, убедительно доказало жизнеспособность и стойкость этих народов, которые завоевали себе свободу и независимость, создали свою собственную государственность и успешно строят социалистическое общество.

Систематически и глубоко освещая на страницах «*Neue Rheinische Zeitung*» борьбу сил революции и контрреволюции в различных странах Европы, Маркс и Энгельс в то же время огромное внимание уделяли анализу хода событий после контрреволюционного государственного переворота в Пруссии. Главную задачу немецкой демократии они видели в том, чтобы отстаивать шаг за шагом свои еще сохранившиеся позиции в печати, на народных собраниях, в парламенте.

В статьях «Три новых законопроекта», «Гогенцоллернский общий план реформ», «Гогенцоллернский законопроект о печати» подвергаются резкой критике внесенные правительством Мантёйфеля законопроекты, которые, являясь достойным дополнением к дарованной королем 5 декабря 1848 г. урезанной конституции, должны были вернуть страну к патриархальному варварству старопруссского законодательства.

Статьи Энгельса — «Проект адреса второй палаты», «Дебаты в Берлине по вопросу об адресе», «Заседание второй палаты в Берлине 13 апреля», «Дебаты по поводу закона о плакатах» — посвящены критике деятельности второй палаты прусского ландтага. Анализируя дебаты во второй палате, Энгельс с возмущением отмечал, что ее депутаты, в том числе и представители крайней левой, вместо того чтобы открыто отстаивать демократические права народа, делают в угоду парламентскому приспосабличеству одну уступку за другой. Энгельс обвинял лидеров мелкобуржуазной демократии, этих «новоиспеченных рыцарей парламентской трибуны», в том, что они надеются добиться парламентскими методами того, чего можно добиться только

революционными методами, силой оружия. В статьях Маркса и Энгельса, входящих в настоящий том, содержится острая критика буржуазного парламентаризма и намечена тактика революционных депутатов в парламенте, главной особенностью которой является органическое сочетание парламентской деятельности с внепарламентской борьбой народных масс.

Деятельность самих Маркса и Энгельса в 1848—1849 годах была неразрывно связана с революционной борьбой масс.

Весной 1848 г., когда Маркс и Энгельс приехали в Германию, разобщенность и недостаточная политическая сознательность пролетариата, организационная слабость и малочисленность Союза коммунистов определили единственно правильную в этих условиях тактику пролетариата — активное участие в буржуазной революции на крайнем левом крыле демократического движения. Руководствуясь этой тактикой, Маркс, Энгельс и их сторонники вступили в демократические организации, где они твердо отстаивали позиции революционного пролетариата, не делая никаких принципиальных уступок мелкобуржуазным демократам, показывая их половинчатость и непоследовательность, толкая их на решительные действия.

Ареной политической деятельности Маркса и Энгельса, кроме «*Neue Rheinische Zeitung*» и кёльнского Демократического общества, явился также кёльнский Рабочий союз, через посредство которого Маркс, Энгельс и их сторонники стремились поднять классовую сознательность и организованность рабочих не только в Кёльне, но и во всей Рейнской провинции.

В ходе революции росла политическая сознательность и активность немецких рабочих, они все более проникались пониманием своих собственных классовых целей и освобождались от влияния мелкобуржуазных демократов. Опыт борьбы показал, что в решительной схватке с контрреволюцией лидеры мелкобуржуазной демократии не могут быть надежными союзниками. В связи с изменением обстановки Маркс, Энгельс и их сторонники, продолжая действовать совместно с демократами в ряде общих политических вопросов (как, например, выборы во вторую палату прусского ландтага), практически приступают к созданию самостоятельной политической организации пролетариата. С этой целью они осуществляют ряд мер по реорганизации и укреплению кёльнского Рабочего союза. Эти меры проводятся в острой борьбе против фракционной, раскольнической деятельности Готшалька и его сторонников (см., например, постановление филиала кёльнского Рабочего союза в приложениях к настоящему тому, стр. 642—644).

Весной 1849 г., в связи с обострением классовой борьбы в Германии, революционной войной в Венгрии и начавшимся подъемом революционного движения во Франции, особенно назрела необходимость самостоятельной организации пролетариата. Поддержанные передовыми, наиболее сознательными элементами немецких рабочих, Маркс, Энгельс и их сторонники 14 апреля 1849 г. выходят из Рейнского окружного комитета демократов и таким образом организационно порывают с лидерами мелкобуржуазной демократии (см. настоящий том, стр. 462). Вслед за этим руководимый ими кёльнский Рабочий союз принимает решение о выходе из объединения демократических союзов Рейнской провинции и об установлении связи с общегерманским объединением рабочих союзов. Организационно порывая с мелкобуржуазной демократией, Маркс и Энгельс и в дальнейшем не отказывались от совместных действий с ней в борьбе с общим врагом.

Изменение тактики Маркса и Энгельса, предпринятое год спустя после начала мартовской революции, основывалось на учете перемен, происшедших за это время в расстановке классовых сил в Германии, а также тех изменений, которые произошли в сознании немецких рабочих. Последнему во многом способствовала «*Neue Rheinische Zeitung*», которая все более открыто выступала как орган революционного пролетариата.

В ряде статей — «Буржуазный документ», «Монтескьё LVI», ««*Kölnische Zeitung*» о выборах» — Маркс на конкретных фактах показывает беспощадную жестокость прусской буржуазии по отношению к рабочим и разоблачает ее лицемерные попытки заигрывать с пролетариатом, ее демагогические предвыборные обещания разрешить одним махом «социальный вопрос». Полемизируя против путаных теоретических рассуждений «*Kölnische Zeitung*» по поводу «социального вопроса» как такового, Маркс вскрывает его конкретный классовый характер. Он доказывает, что вопреки надеждам буржуазии на то, что пролетариат, мелкая буржуазия и крестьянство проголосуют за дарованную королем конституцию, эти классы заинтересованы в установлении демократической республики — государственной формы, которая дает им больше возможности для защиты своих интересов. «Разве не эти именно классы являются наиболее радикальными, наиболее демократическими классами всего общества? Разве не пролетариат является как раз специфически революционным классом?» (См. настоящий том, стр. 229.)

Лозунг борьбы за единую демократическую германскую республику, который последовательно отстаивали Маркс и

Энгельс, означал не только устранение отживших форм политического строя, господства реакционного класса помещиков, но и революционное решение вопроса об объединении Германии, об уничтожении вековой раздробленности страны, мешавшей ее прогрессивному экономическому и политическому развитию.

Как и в ряде ранее написанных статей, Маркс и Энгельс решительно выступают против планов объединения Германии «сверху» под главенством одной из феодальных монархий — Австрии или Пруссии (статья «Франкфуртское собрание»). Вместе с тем основоположники марксизма борются и против южногерманских мелкобуржуазных республиканцев, которые стремились превратить Германию в федеративную республику по примеру Швейцарии.

В статьях, написанных во время своего вынужденного пребывания в Швейцарии — «Бывшее княжество», «Новые представительные учреждения. — Успехи движения в Швейцарии», «Выборы в Федеральный суд», «Портреты членов Федерального совета», «Национальный совет», «Швейцарская пресса», — Энгельс нарисовал жанровые картинки политической жизни Швейцарии, являвшейся в такой же мере образцовой буржуазной федеративной республикой, как Бельгия слыла образцовой страной буржуазной монархии. Энгельс подчеркивает местную, кантональную ограниченность политической жизни тогдашней мещанской Швейцарии, характерные для большинства ее политических деятелей предрассудки, узость кругозора, мелочность и крохоборство.

Решительно отвергая мелкобуржуазные планы превращения Германии в федеративную республику по швейцарскому образцу, Маркс и Энгельс доказывали, что особенности социально-экономического и политического развития Германии настоятельно требуют ликвидации раздробленности страны, партикуляризма, обилия мелких государств и диктуют необходимость создания единой демократической германской республики.

Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали, что революционной Германии придется отстаивать свою свободу и независимость в борьбе не только против внутренних, но и против внешних врагов, и в первую очередь в борьбе против основных сил европейской контрреволюции — буржуазной Англии и феодально-абсолютистской России. Маркс и Энгельс разоблачали русский царизм как главный оплот феодально-монархической реакции в Европе, без сокрушения которого невозможна победа европейской революции и подлинное объединение Германии.

Главное внутреннее препятствие революционному объединению Германии Маркс и Энгельс видели в реакционной прусской монархии Гогенцоллернов, которая являлась оплотом старых, отживших сил феодального общества. В статьях «Подвиги Гогенцоллернов», «Новая прусская конституция», «Новая военно-полевая хартия», «Моему народу» и других яркими красками нарисована история возвышения правящей прусской династии с помощью грабительских захватов, вероломства и насилия и показана ее подлая роль душителя освободительного движения народа.

Другим препятствием на пути объединения Германии была феодально-абсолютистская Австрия. Пока существовала империя Габсбургов, не могло быть и речи об освобождении угнетенных народов, об установлении подлинно демократического строя во всей Германии.

Маркс и Энгельс продолжали свою критику общегерманского Национального собрания, которое, вместо того чтобы решительно покончить с силами контрреволюции в Германии, попустительствовало им. Депутаты «франкфуртского лягушечьего болота» занимались профессорско-филистерской болтовней об основных правах германского народа, отказывая этому народу в его исконном основном праве — праве на восстание (см. статьи «Франкфуртское собрание», «Доклад франкфуртской комиссии об австрийских делах», «Вена и Франкфурт», «Прусский пинок франкфуртцам»). Когда же франкфуртское Национальное собрание закончило, наконец, разработку германской имперской конституции, она оказалась лишь листком бумаги, так как немецкие государи не пожелали признать эту конституцию.

Весной 1849 г. в Рейнской провинции и в других областях Западной Германии вспыхнули народные восстания в защиту имперской конституции. Маркс и Энгельс выступили в поддержку этого движения, несмотря на ограниченность его целей. Массовый характер, который приняло это движение, они объясняли тем, что «народ видит в каждом, пусть даже жалком шаге на пути к объединению Германии шаг к устранению мелких государей и к освобождению от непосильного гнета налогов» (см. настоящий том, стр. 499). На страницах «*Neue Rheinische Zeitung*» Маркс и Энгельс приветствовали развернувшуюся борьбу народных масс, в которой видную роль играли рабочие. Энгельс принял активное участие в восстании в Эльберфельде (см. статью «Эльберфельд»).

Мужественная и непримиримая позиция «*Neue Rheinische Zeitung*», руководившей революционной борьбой масс, с самого

начала навлекла на нее ожесточенные преследования со стороны прусского правительства и судебных властей. Против редакторов газеты был возбужден целый ряд процессов. Однако процесс против «*Neue Rheinische Zeitung*» 7 февраля 1849 г. и судебный процесс против Рейнского окружного комитета 8 февраля 1849 г. приняли нежелательный для прусского правительства оборот. Обличительные речи Маркса и Энгельса, восторженно встреченные присутствовавшей публикой, привели к их оправданию судом присяжных и вызвали огромный рост популярности редакторов «*Neue Rheinische Zeitung*».

Прусское правительство не отказалось от своих планов так или иначе заставить замолчать «*Neue Rheinische Zeitung*». В мае 1849 г., после неудачи разрозненных восстаний в Рейнской провинции, прусские власти отдали приказ о высылке Маркса из Пруссии как не имеющего прусского подданства. Полицейские репрессии против Маркса и других редакторов газеты привели к прекращению выхода «*Neue Rheinische Zeitung*» 19 мая 1849 года. В последнем номере, напечатанном красной краской, Маркс и Энгельс, подводя итог славной борьбе газеты за дело революции, со всей силой подчеркнули отличающий ее дух пролетарского интернационализма: «...разве душа июньской революции не была душой нашей газеты?» (см. настоящий том, стр. 548). Пролетарский интернационализм органически сочетался в газете с защитой подлинных национальных интересов германского народа. Редакция газеты с полным правом могла сказать: «Мы спасли революционную честь нашей родины».

В прощальном обращении «К кёльнским рабочим» редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и повсюду будет: **освобождение рабочего класса!**» (см. настоящий том, стр. 564).

Особое место в настоящем томе занимают две экономические работы Маркса — «Наемный труд и капитал» и тесно связанная с этим произведением рукопись «Заработная плата».

В основу «Наемного труда и капитала», опубликованного в виде серии передовых статей в «*Neue Rheinische Zeitung*» в апреле 1849 г., были положены лекции, прочитанные Марксом в декабре 1847 г. в Немецком рабочем обществе в Брюсселе. Публикуя эту работу, Маркс ставил себе задачей обрисовать экономические отношения, составляющие материальную основу классовой борьбы в капиталистическом обществе. Он стремился дать пролетариату теоретическое оружие, глубоко научное понимание того, на чем зиждется в капиталистическом обществе классовое господство буржуазии и наемное рабство рабочих. В отличие от «Нищеты философии», где эконо-

номические воззрения Маркса были изложены в полемической форме, в «Наемном труде и капитале» они излагаются в систематизированном и популярном виде, доступном для рабочих. В сравнении с «Нищетой философии» «Наемный труд и капитал» является шагом вперед в разработке экономического учения Маркса.

В работе «Наемный труд и капитал» Маркс вскрывает сущность производственных отношений буржуазного общества, основанных на эксплуатации труда наемных рабочих. Показывая взаимную обусловленность существования капитала и наемного труда, Маркс в то же время со всей силой подчеркивает антагонистический характер этих отношений. В противовес проповедникам гармонии труда и капитала, Маркс вскрывает коренную противоположность их интересов. Рассматривая все экономические категории исторически, Маркс определяет капитал, как *«буржуазное производственное отношение, производственное отношение буржуазного общества»* (см. настоящий том, стр. 442). В этой работе Маркс продолжает развивать исходные положения для разработки своей теории прибавочной стоимости. Он приходит к выводу, что рост капитала, развитие производительных сил буржуазного общества, рост техники, широкое применение машин, — все это ведет к усилению эксплуатации пролетариата, к росту нищеты и бедствий класса наемных рабочих, которые являются производителями материальных богатств. Таким образом, в этом произведении Маркс формулирует в общем виде положение об относительном и абсолютном обнищании рабочего класса при капитализме — одно из наиболее важных положений марксистской политической экономии.

В настоящем издании «Наемный труд и капитал» печатается в том виде, в каком эта работа была опубликована в «Neue Rheinische Zeitung». Как указывает Энгельс, Маркс в это время еще не довел до конца своей критики буржуазной политической экономии. Это было сделано лишь к концу 50-х годов. Поэтому в его работе «Наемный труд и капитал» содержатся выражения и целые фразы, которые с точки зрения позднейших работ Маркса являются неудачными и даже неверными. При издании этой работы для массового читателя в 1891 г. Энгельс внес в нее ряд изменений, которые в настоящем издании указаны в подстрочных примечаниях. Эти изменения относятся, как отмечал Энгельс, к одному пункту: согласно прежнему тексту «Наемного труда и капитала», рабочий продает капиталисту свой труд, согласно внесенным Энгельсом изменениям — рабочую силу. Разъясняя смысл этих изменений, Энгельс писал,